

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Концепция Востока в творчестве И.А. Бунина

Шадыева Дильфуза Аббасовна

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «Истории и филологических дисциплин»

Азиатский Международный Университет

Бухара, Узбекистан

dshadieva9@gmail.com

Аннотация. Одной из важнейших психологических особенностей Бунина-художника было постоянное стремление к познанию самых разнообразных сторон человеческого бытия, как современного, так и скрытого во тьме веков. Особый универсализм художественного зрения писателя, его способность зримо и явственно почувствовать свою близость ко всем живущим и жившим когда-то людям, острое ощущение единства жизни человечества и каждого его представителя в отдельности, - все это обусловило интерес Бунина к истории и культуре, философии и психологии других стран и народов. В стихотворении «Собака» (1909) он так обозначил свое художественное и человеческое кредо: «Я человек: как Бог, я обречен Познать тоску всех стран и всех времен».

Обращение Бунина к теме Востока было обусловлено проявившейся уже в его раннем творчестве тенденцией к постановке глобальных вопросов человеческого бытия. Восток в этом смысле занимает особое место. Буниным он воспринимался как хранилище древней мудрости, божественных истин и тайн мироздания, дарованных человечеству, но забытых и безвозвратно утраченных им. Для Бунина

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Восток одновременно и «кладбище мира», и «царство солнца», которому «принадлежит будущее».

Ключевые слова: творчество, культура, ориенталистика, Восток, развитие, восточные мотивы, традиции, путешествия, русская поэзия.

Нобелевский лауреат Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) занимает весьма значительное место в ряду представителей русской культуры, чей интерес к Востоку был глубоким и непреходящим. Ориентальное творчество Бунина - чрезвычайно своеобразное явление в литературе первой четверти XX в., когда проблема «Запад - Восток» овладела умами множества философов, историков и писателей России. Говорить в этом плане о Бунине следует не только потому, что он много и плодотворно писал о Востоке, демонстрируя не в отвлеченной полемике, а в самой художественной практике идею «пушкинского» западно-восточного синтеза.

Творчество Бунина привлекает в первую очередь тем, что в ней заключена оригинальная концепция взаимодействия русского художника с действительностью и культурой Востока, - концепция, впитавшая в себя демократические традиции русской поэтической ориенталистики. Бунин в «Освобождении Толстого» писал, опираясь на высказывание Достоевского о Пушкине: «Некоторый род людей обладает способностью особенно сильно чувствовать не только свое время, но и чужое, прошлое, не только свою страну, но и другие, чужие, не только самого себя, но и ближнего своего, то есть, как принято говорить, «способностью перевоплощаться».

Эта пушкинская «способность перевоплощаться» как важнейшая черта таланта Бунина-ориенталиста и должна быть поставлена в центр внимания при изучении его восточной поэзии. Человек Востока и человек Запада. Сделав

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

отправной точкой своей ориентальной поэзии первую, общую, «человеческую» половину данной формулы. Бунин нейтрализует этим антагонизм и контрастное звучание второй. Поэт стремится не к противопоставлению разных типов мышления и бытия, а к художественному открытию объективно существующих, исторически сложившихся национальных различий.

Известную роль в постижении Востока сыграло серьезное знакомство Бунина с классической (в том числе и арабской) восточной поэзией. Из нее художник избирает лишь те мотивы и образы, которые не противоречат его собственной эстетической системе. В блестящем «арабском цикле» Бунин после посещения Турции, Египта, Сирии, Палестины, Алжира, Туниса создал неповторимый образ Востока. Величавая поэзия Магомета и светлая чувственность «Песни Песней», древняя индусская мудрость и грозные пророчества «Книги Мертвых», образы арабского поэта VI в. Имру-уль-Кайса и малайский пантун, турецкая легенда и татарская поговорка, грузинская песня и сирийский апокриф, иранский миф и «Гулистан» Саади - все это питает восточную поэзию Бунина так же, как сама живая действительность Египта и Дагестана, Цейлона и Нубии.

Ему были дороги гордость и достоинство мусульман перед лицом европейских завоевателей. По мнению Бунина, среда, характер, колорит должны возникать не из домысленных, воображенных или заимствованных сюжетов или слов, но в первую очередь, из непосредственно увиденного и прочувствованного материала. Постоянное стремление положить в основу своего метода максимально приближенное к «источникам», углубленное постижение исторической и национальной сущности бытия и человека привело Бунина к своеобразию главных принципов построения характера арабского феллаха, пастуха, бедуина - к открытию «своего Востока».

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Дорожные встречи с людьми иной веры, культуры, впечатления, размышления о богатейшем духовно-эстетическом наследии восточных народов, их истории становятся темой ориентальных стихотворений И.Бунина: «Стон», «Путеводные знаки», «Зайнаб», «Ра-Озирис, владыка и света», «За измену», «Могила в скале», «У публийских черных хижин», «Отлив».

В 1903-1906 гг. И.Бунин обращается к Корану. «Готовясь к поездке, Бунин изучал и Коран, читал книги о «святой земле» А.Олесницкого и Тышendorфа, книгу Тышendorфа для него переводила Вера Николаевна, читал он также книгу о Востоке французского ученого Масперо. Непосредственные апелляции к тексту и авторитету Библии и Корана - постоянное свойство Бунина-очеркиста и поэта. Из Корана взяты многочисленные версии, имена, сюжеты, герои, эпитафии. Но это лишь внешние признаки «коранических» стихотворений Бунина. По существу же, обращаясь к Корану, русский поэт становится не просто пересказчиком текста той или иной суры, а ее поэтическим толкователем. По-видимому, эта способность воспринять Коран как бы душой магометанина, оставаясь в то же время самим собой, сделать героем своего цикла духовного двойника Магомета - пророка ислама и поэзии - также во многом определила глубину проникновения Бунина «в знойную тайну Востока».

Говоря о том или ином кораническом персонаже, арабском феллахе, пастухе, бедуине, Бунин не просто проникает в мир действий, поступков, мыслей героя, но в своем постоянном стремлении к национальному преобразению начинает уже «эстетически мыслить» категориями инонационального, восточного образного ряда. Так, стихотворение «Магомет в изгнании» проникнуто тоской изгнанного пророка, и тоска эта раскрыта «изнутри», в той единственно возможной форме, которую избирает Бунин: «Скорбные слова его звучали, Как источник,

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

позабытый, богом». В стихотворении «Зеленый стяг» поэт передает особенность психологии мусульманина раба пророка, неистово проповедующего идеи Корана:

Проклят тот, кто велений Корана не слышит.

Проклят тот, кто угас

Для молитвы и битв, кто для жизни не дышит,

Как бесплодный Геджас.

Мерилом человеческой жизни являются «символы веры».

Мысль о строгой предопределенности жизни человека звучит и в стихотворениях «Бессмертный», «Иерусалим». Стихотворение Бунина «Муль» напоминает «Тучи» М.С.Лермонтова. Та же идея дороги, путника, ищущего душевного покоя. Но Бунин, оказавшись в чужой стране, вдруг видит привычную картину осеннего неба глазами человека Востока, рождаются совершенно иные ассоциации, меняется колорит стихотворения, поэт говорит словами Корана:

«Под сводом хмурых туч, спокойствием объятых,

Ненастный день темнел, и ночь была близка,

Грядой далеких гор молочно-синеватых,

На грани мертвых вод лежали облака».

Своего рода декларацией бунинского понимания проблемы национального характера человека Востока и его изображения в искусстве является стихотворение «Бедуин».

В долине зной и свет.

Воркует дикий голубь. На герани,

На олеандрах - веешний алый цвет.

И он дремотно поет, воспевая

Зной, олеандр, герань и тамариск.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

В стихотворении «Каир» читателя могут привлечь краски пейзажа, детали жизни большого города на краю пустыни. Бунинская природа противопоставляет любым попыткам привнести, какой бы то ни было, элемент условности в восточный пейзаж. Отсюда - выразительность, ясность и точность, живая человеческая наполненность картин природы «арабского цикла», почти невиданные даже у больших поэтов начала века, воспринимавших ориентальный пейзаж чаще как способ самовыражения, чем как аспект воспроизведения реалистической среды.

Для Бунина природа Египта или Сирии интересна сама по себе как один из важных и естественных первоэлементов всего восточного мира и бытия, среды, в которой формируется и с которой взаимодействует милый его сердцу человек пустыни; и как частица «своего Востока», воплощаемого им в «арабской цикле».

«Как древен этот смуглый люд, орошающий поля, едущий по долинам на осликах, отдыхающий вместе с буйволами под жидкой тенью смоковниц», - тепло пишет Бунин в очерке «Дельта». Прошлое Востока, история его пирамид, фараонов, религиозных учений оживает в бунинской поэзии потому, что и в этом, как и в стихах о природе, его привлекают в первую очередь не пирамиды, фараоны и молитвы, а душа человеческая.

В стихотворении «Могилы в скале» он облачает свои размышления в эпическую форму притчи, полной деталей, не вызывающих сомнений в реальности происшедшего. Не случайно спустя два года после опубликования глубоких поэтических строк «Могилы в скале» он, описывая в одном из очерков посещение Великой пирамиды Хуфу, передает те же чувства и те же ощущения, все так же остро волнующие его: «Исчезают века, тысячелетия, - и вот братски соединяется моя рука с рукой аравийского пленника, клавшего эти камни».

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

В этом мысленном рукопожатии братьев, быть может, заключается главный смысл и главная ценность «арабского цикла» и всего ориентального наследия Бунина, действительно сделавшего Восток «своим».

Большой интерес также представляет ориентальная проза И. Бунина. Рассказы «Братья», «Город царя царей» имеет принципиальное значение для всестороннего понимания ориентального творчества Бунина. Именно в них наиболее полно отразилось мировоззрение писателя, сконцентрировались его важнейшие гуманные идеи о недопустимости вражды и розни между «земными братьями», независимо от цвета их кожи.

Афины, Яффа, Иерусалим, Хеврон, Вифлеем, Иерихон, Бейрут, Баатъбек, Дамаск - вот неполный перечень городов, по которым путешествовал Бунин. Результатом этого путешествия явился цикл очерков «Тень птицы» - произведение, в котором непосредственные впечатления преподносятся писателем сквозь призму его творческого воображения и глубоких раздумий над богатейшим духовно-эстетическим, историческим наследием народов Востока.

Важной вехой в творческой биографии И. Бунина явилось его путешествие на Цейлон (1911). Под впечатлением этой поездки им написан целый ряд поэтических и прозаических произведений. Сказочный, фантастический мир природы Цейлона предстает в стихотворениях «Цейлон», «Аллагала». Еще более богата «цейлонская» проза Бунина, главное место в которой принадлежит рассказам «Братья» и «Соотечественник».

Бунинская ориентальная проза с ее величайшим уважением к истории и культуре других народов, с ее глубинным пониманием специфики инонационального мира, с ее гуманистическим пафосом по праву принадлежит к золотому фонду русской литературы о Востоке.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Список используемой литературы.

1. Бунин, И. А. Собр. соч.: В 8 т. Сост., коммент., Вступ. ст. Ф. А. Степуна. -М.: Моск. раб., 2003.
2. Бахрах, А. В. Бунин в халате. Вступ. ст. В. Михальского. - М.: Согласие, 2000. - 244с.
3. Зайцев, Б. К. Перечитывая Бунина. Предисл. О. Ростовской. - М.: Русский путь; Париж УМСА-Press, 2005. - С.409
4. Кузнецова, Г. Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. Сост., предисл. и коммент. А. К. Бабореко. -М.: Моск. раб., 2005. - 410с.
5. Айхенвальд, Ю. И. Иван Бунин. Силуэты русских писателей: В 3 т., т.3 Новейшая литература.- 4-е изд.,перераб. -Берлин: Слово, 2003.- С.176.
6. Сапаров, К. С. Мастерство И. А. Бунина: (Новелла и повесть 20-х гг.): Автореферат дис. канд. филол. наук; Моск. гос. пед. ин-т М.: МГПИ, 1991. -25с.
7. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). ФИЛОСОФСКАЯ ПРИРОДА ЛИРИКИ И. АННЕНСКОГО. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(5), 258–267. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11188698>
8. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОИЗНОШЕНИЮ, ГРАММАТИКЕ, ЛЕКСИКЕ И ПЕРЕВОДУ. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(4), 431–440. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10968956>

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

9. Хасанова, Ш. (2024). PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(4), 128–133.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10936168>
10. Баходировна, Х. Ш. . (2024). Из Истории Изучения Пословиц И Поговорок. *Miasto Przyszłości*, 46, 513–520. Retrieved from <https://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/2892>
11. Хасанова, Ш. (2024). <https://doi.org/10.5281/zenodo.10651477>. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(2), 425–435.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10651477>
12. Xasanova, S. (2024). DIFFERENCE BETWEEN PROVERB AND SAYING. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(1), 140–147.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10467418>
13. Xasanova, S., & murodova, D. (2023). REPRESENTATION OF THE SYSTEMIC RELATIONS OF RUSSIAN VOCABULARY IN PROVERBS AND SAYINGS. *Modern Science and Research*, 2(10), 276–280. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/24346>
14. Xasanova, S. (2023). USING EXPRESSIVE VOCABULARY IN RUSSIAN PROVERBS. *Modern Science and Research*, 2(10), 403–408. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/25248>
15. Hasanova, S. (2023). SYSTEM RELATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE VOCABULARY. *Modern Science and Research*, 2(9), 72–74. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/23900>
16. Баходировна, Х. Ш. (2023). Гендерная Лексика В Русском Языке. *International Journal of Formal Education*, 2(11), 324–331.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Retrieved from

<http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/1505>

17. Хасанова Шахноза Баходировна. (2023). РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. *International journal of education, social science & humanities. finland academic research science publishers*, 11(4), 1220–1226. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7847968>
18. Xasanova, S. (2023). STRUCTURAL – SEMANTIC CHARACTERISTICS OF PROVERBS. *Modern Science and Research*, 2(12), 619–625. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27109>
19. Nigmatova Gulnoz Khamidovna, & Khasanova Shakhnoza Bakhodirovna. (2022). System Relations in the Vocabulary of the Russian Language. *Global Scientific Review*, 3, 44–48. Retrieved from <https://www.scienticreview.com/index.php/gsr/article/view/22>
20. Shaxnoza Baxadirovna, X. (2023). PROVERBS IN THE LEXICOGRAPHICAL ASPECT. *International Journal of Formal Education*, 2(12), 429–437. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/1771>
21. Xasanova, S. (2024). DIFFERENCE BETWEEN PROVERB AND SAYING. *Modern Science and Research*, 3(1), 140–147. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27853>
22. Xasanova, S. (2024). NAMES OF PERSONS IN RUSSIAN, UZBEK PROVERBS AND SAYINGS. *Modern Science and Research*, 3(2), 425–435. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29049>

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

23. Хасанова, Ш. Б. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ. *Modern Science and Research*, 2(10), 403–408. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/25248>
24. Murodova, D. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. *Modern Science and Research*, 2(12), 654-658.
25. Arabovna, M. D. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. *International Journal Of Literature And Languages*, 3(12), 28-33.
26. Arabovna, M. D. (2023). THE THEME OF MOTHERHOOD IN “WOMEN'S PROSE” BY MASHA TRAUB. *International Journal Of Literature And Languages*, 3(12), 34-38.
27. Murodova, D. (2024). MATERNAL IMAGE IN “WOMEN’S PROSE” BY MASHA TRAUB. *Modern Science and Research*, 3(1), 157–163. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27859>
28. Муродова, Д. А. (2023). ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГЕРОИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
29. Murodova, D. (2023). FICTIONAL HEROES IN MODERN RUSSIAN LITERATURE. *Modern Science and Research*, 2(9), 112–114. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/23907>
30. Муродова, Д. А. (2023). ЖЕНСКАЯ ПРОЗА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
31. Муродова, Д. А. (2023). ПОНЯТИЕ СЛОВ «ЩЕДРОСТЬ И ТРУСОСТЬ» В ЛАКСКОМ ЯЗЫКАХ.

**МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

32. Murodova, D. (2023). ARABIC WORDS USED IN MODERN RUSSIAN. *Modern Science and Research*, 2(4), 576–578. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/19400>
33. Муродова, Д. А. (2023). МАТЕРИНСКИЙ ОБРАЗ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ.
34. Murodova, D. (2024). AN ARTISTIC IMAGE IN UZBEK “WOMEN’S PROSE” BASED ON THE STORIES OF ZULFIYA KUROLBA KIZI. *Modern Science and Research*, 3(2), 1172–1177. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29788>
35. Murodova, D. (2024). «СОВРЕМЕННАЯ МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ» В ПРОЗЕ МАРИИ ТАРУБ. *Modern Science and Research*, 3(2), 43–50. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/30438>